

ПАЛЕОСЛАВИСТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ – 4

Аннотации

Татьяна Игорена Афанасьева
(Санкт-Петербургский университет)

Требник Игнатия Смольнянина, его состав и место в славянской традиции Требника и Кормчей

В докладе речь пойдет о требнике, который был составлен в 90-е гг. XIV века известным древнерусским книжником Игнатием Смольнянином, написавшим «Хождение митрополита Пимена в Царьград». Будет показано, что Игнатий переписывал в свой требник новые южнославянские переводы чинов этой богослужебной книги, а также некоторые статьи из Мазуринской кормчей. В результате получился Требник с Номоканонем, который был привезен в Смоленск, но традиция этой книги в дальнейшем не имела широкого распространения и оказалась ограничена западными и южными территориями, поскольку Смоленск в 1396 году вошел в состав Великого княжества Литовского.

(Работа над темой проводилась в рамках проекта, финансируемого РНФ, грант 20-18-00171.)

Галина Серафимовна Баранкова
(ИРЯ РАН, Москва)

Правило митрополита Иоанна II в Кормчей Ранней русской редакции: текстологический и лингвистический аспект

В докладе рассматривается Правило митрополита Иоанна II (1077/1080 – 1089), представляющее собой канонические ответы митрополита Иоанна на вопросы Иакова черноризца. Материалом исследования являются списки XIII-XVI вв., относящиеся к Ранней русской редакции Кормчей и представляющие две ее группы – Новгородско-Варсонофьевскую и Волынскую. Этот единственный древнерусский памятник, представленный в обеих группах Ранней русской редакции. Его содержание регламентирует вопросы церковной жизни: ряд правил касается дел веры, другая часть – церковной иерархии, имеются правила, относящиеся к брачным союзам, а также представлены правила в отношении иноверцев и язычников. Вероятнее всего, Иоанн писал по-гречески, сохранившийся греческий текст содержит 18 ответов, древнерусский – 34. Сравнение древнерусского текста, представленного в Новгородско-Варсонофьевской и Волынской группах Кормчей свидетельствует о том, что в Волынской группе текст лучше отражает архетип памятника и ближе к греческому оригиналу. В Волынской группе большую близость между собой показывают Арадский и Погодинский списки, тогда как Харьковский список является менее исправным. В старшем списке Новгородско-Варсонофьевской группы – Новгородской кормчей 1282 г. – имеются индивидуальные чтения, свидетельствующие о языковой правке. Кроме того, в этом списке отмечается ряд искажений и порчи текста.

Дмитрий Михайлович Буланин
(Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург)

Перевод Хроники Иоанна Зонары и Паралипомен Зонарин

Греческая Хроника Иоанна Зонары (XII в.) у византинистов не пользуется спросом, поскольку она вторична по отношению к более ранним историческим источникам. Напротив, у средневековых славян она была востребована, хотя тут история ее распространения связана с процессом неумолимого сокращения довольно пространныго оригинала. Сокращен был уже исходный перевод, который считается по происхождению болгарским, хотя все известные южнославянские списки – сербские. Среди этих списков многие представляют собой выборки из начального перевода или пересказ его текста. Такой редукцией исходного перевода является и «Паралипомен», попавший в письменность Древней Руси. В докладе сообщается об использовании «Паралипомена» в памятниках московской литературы, высказано предположение о том, что в XVI в. на Руси доступен был полный текст перевода, а в какой-то промежуток времени там находился еще и греческий оригинал, по которому Максим Грек независимо от предшественников перевел несколько фрагментов.

Елена Владимировна Белякова
(ИРИ РАН, Москва)

О рукописной традиции раннеславянского памятника «Заповедь Иоанна Златоустого о законе церковном»

«Заповедь Иоанна Златоустого о законе церковном», 5 сербских списков которой относятся к XIV в., принадлежит к числу древнейших славянских канонических памятников. Заповедь представлена сербскими, восточнославянскими, болгарскими, молдавскими списками. В пользу ее раннего происхождения свидетельствует содержание и лексика памятника. Особенный интерес представляет пассаж о богомилах, близкий к сочинению Козьмы Пресвитера. Изучение славянских списков Заповеди дает важный материал о редактировании памятника при включении его в сборники разного типа: Требники, Кормчие, Номоканон Иоанна Постника, канонические собрания. Существование в монастырских библиотеках разных редакций памятника повлияло на особенности его распространения.

Константин Владимирович Вершинин
(ИРИ РАН, Москва)

К уточнению источников Берлинского сборника

В докладе будут рассмотрены тексты Берлинского сборника XIV в. (сербской копии с болгарского антиграфа) – «Заповедь святых отец о велицем посте» и ряд безымянных канонических и дисциплинарных статей (для восполнения утрат обращаемся к болгарскому сборнику XVI в. РНБ, Гильф. 42, скопированному с Берлинского или с его протографа). Как известно, в канонической компиляции, следующей за «Заповедью святых отец», имеются параллели к ответам киевского митрополита Георгия. Выясняется, что ближайший «конвой» этих ответов в единственном известном списке «прямой» традиции (в русском сборнике РГБ, Юд. 1, XV в.) также отразился в Берлинском сборнике. Таким образом, составителю последнего был доступен комплекс статей, подобный соответствующей части Юд. 1, или готовая выборка из него. Представленный материал дополняет картину русско-южнославянских связей XII–XIII вв.

Алексей Алексеевич Гиппиус
(НИУ ВШЭ, ИСл РАН, Москва),
Савва Михайлович Михеев
(ИСл РАН, Москва)

Экстратексты Архангельского евангелия 1092 года

Доклад будет посвящен выходным записям и маргиналиям Архангельского евангелия 1092 г., хранящегося в Российской государственной библиотеке. Основное внимание в докладе будет уделено трем экстратекстам: криптограмме из пяти вписанных в крест букв, не поддававшейся ранее полному прочтению датированной выходной записи пресвитера Петра и не изучавшейся ранее маргиналии о «вербленых» крестах.

Андрей Владимирович Григорьев
(МГПУ, Москва)

Заемствованные слова, восходящие к индоевропейскому *leg- ‘собирать > говорить, читать’, в старославянских и древнерусских рукописях

В докладе описываются слова греческого и латинского происхождения в старославянских и древнерусских рукописях XI–XIV вв., относящиеся к этимологическому гнезду с индоевропейским корнем *leg- ‘собирать’ > ‘говорить’, ‘читать’, с точки зрения их этимологии, семантики и словообразовательной структуры. Установлено время заимствования данных слов, рассмотрена их внутренняя форма и особенности семантической истории.

Александр Игоревич Грищенко
(ИСл РАН, Москва)

Еще раз о ранних гебраизмах в славянской книжности (по рукописям XIII–XIV вв.): имело ли место их устное заимствование и устное бытование?

В докладе будут рассмотрены гебраизмы Толковой Палеи *машляхъ* и *малкатошва*, каждый из которых по-своему отражает процесс падения и прояснения редуцированных, что может говорить об определенном этапе их устного бытования, тем более что для первого из них известны более ранние форма *машишакъ* и *машика* в Изборнике XIII века (РНБ, Q.п.I.18). Кроме того, в связи с недавним открытием С. Ю. Темчина еще одного предположительно раннего гебраизма славяно-русской книжности будет предложена гипотеза об исторических обстоятельствах, вызвавших непосредственные славяно-еврейские контакты, вероятно, еще в XII веке.

Иеромонах Далмат (Юдин)
(Московская духовная академия, Сергиев Посад)

Древнерусский Часослов Sinait. slav. 44: вопросы датировки и происхождения.

Древнерусский Часослов Sinait. slav. 44 из старой части собрания славянских рукописей библиотеки монастыря св. Екатерины на Синае пока не привлекал научного внимания, т.к. сведения о нем не вошли в описания славянских рукописей Синая, составленные

архим. Антонином (Капустиным), еп. Порфирием (Успенским), а также академиком М.Н. Сперанским. Между тем данная рукопись представляет немалый интерес для литургики, т.к. это древнейший список Часовника – Часослова с особым порядком последований для храмового богослужения.

По палеографическим признакам рукопись может быть датирована весьма широко: кон. XII – вторая половина XIII в. Анализ орфографических особенностей позволяет отдать предпочтение середине XIII в. Орфография писца дает основания говорить о его галицко-волыньском происхождении, однако для определения места написания самой рукописи ясных признаков пока не обнаружено.

Джорджо Дзиффер
(Университет Удине, Италия)

Мусин-Пушкинский сборник 1414 года и «Слово о законе и благодати»

В докладе особое внимание уделяется тексту «Слова», который читался в сборнике, принадлежавшем графу Мусину-Пушкину и сгоревшем в 1812 г., но который сохранился в копии и был опубликован Всеволодом Срезневским в 1893 г. Будут представлены самые интересные разночтения этой копии, и будет аргументировано их значение для лучшего понимания истории текста.

Во второй части доклада речь пойдет о малоизвестном эпизоде в истории изучения «Слова», и будет проанализировано краткое введение Срезневского к публикации текста «Слова».

Ценка Досева
(Софийский университет, Болгария)

О названиях музыкальных инструментов в ранней славянской гимнографии

Рассматриваются такие лексические образования, как *брацало*, *боубынь*, *гжслн*, *оръганъ*, *пнцаль*, *прѣгъдъннца*, *рогъ*, *сопль* (*сопль*), *строуна*, *съсждъ*, *трѣва*, *цѣвннца* и др. на материале ранних восточнославянских и южнославянских рукописных источников и изданий текстов, преимущественно миней разного типа – повседневных, праздничных и особого состава: семантика данных имен, особенности функционирования в гимнографическом жанре, греческие эквиваленты и их перевод и т.д.

Валерия Сергеевна Ефимова
(ИСЛ РАН, Москва)

Номинации существительными и субстантивированными причастиями в языке переводов IX – X вв.: к вопросу о семантической характеристике

Выбор морфологического облика номинаций лиц в языке переводов IX – X вв. в большинстве случаев диктовался греческими оригиналами. С другой стороны, этот выбор был ограничен объемом лексического инвентаря славянской народной речи, а словотворчество славянских книжников возможностями славянского словообразовательного механизма. В докладе предпринимается попытка очертить различия в семантических характеристиках данных номинаций, объяснить причины выбора способа номинаций существительными либо субстантивированными причастиями, осветить влияние словотворчества славянских книжников на формирование этой части старославянского лексического инвентаря.

Веселка Желязкова
(Кирилло-Мефодиевский
научный центр БАН, София, Болгария)

Топонимы, «игра слов» и лексикографическая практика

В докладе будут рассмотрены некоторые контексты Восьмикнижия, в которых в массоретском тексте географические имена используются двусмысленно – с одной стороны, автор употребляет их как топонимы, а с другой – стремится объяснить или охарактеризовать специфическую природу данного места, что часто связано с использованием приема «игры слов». Относясь с большим уважением к своему оригиналу, переводчики Септуагинты часто не транслитерируют топонимы, а стараются найти креативное решение в своем языке и сохранить «игру слов». Древнеболгарский перевод Восьмикнижия следует греческому тексту, и таким образом обычные старославянские слова и сочетания получают значение топонимов. В большинстве случаев это значение не отражено в исторических словарях.

Олег Феофанович Жолобов
(Казанский федеральный университет)

К интернет-изданию древнерусских паримейников

В докладе содержится информация о впервые предпринятом машиночитаемом интернет-издании корпуса древнерусских паримейников, включающем четыре рукописи и онлайн-модули указателей к ним. Доклад подготовлен при поддержке РФФИ (проект 20-512-18001). Паримейник как богослужебный текст связан по происхождению с кирилло-мефодиевской традицией, оказавшей существенное влияние на развитие древнерусского литературного языка. Вместе с тем он был долгое время основным источником знакомства с текстами Ветхого Завета в приходской жизни средневековья и, будучи богослужебным текстом, влиял на массовое сознание, как и служебное Евангелие. Корпус из четырех рукописей различающихся редакций в Казанской электронной коллекции памятников письменности XII–XIV вв. позволит получить максимально полную информацию для лингвостатистического и лингвотекстологического изучения этого важного богослужебного текста.

Софья Ивановна Иорданиди
(ИРЯ РАН, Москва)

Из наблюдений над глагольными формами в Остромировом евангелии (3-е лицо единственного и множественного числа презенса)

В.Н. Топоров писал о том, что «реально в древнейших памятниках... в тематическом спряжении представлено три флексии *-tь*, *-tь* и (нулевая флексия)». И далее: «По-видимому, вопрос о происхождении *-tь* принадлежит к числу таких в славянском языкознании, которые пока лучше оставить без объяснения, и не столько потому, что его решение слишком сложно... сколько из-за того, что пока, видимо, нет средств, чтобы доказать правильность того или иного решения». В то же время В.Н. Топоров и ряд других ученых полагают, что первейшим окончанием 3 л. ед. числа было *-ti > tь*.

Переходя непосредственно к теме доклада, подчеркнем, что три флексии, названные В.Н. Топоровым, фигурируют не только в старославянских памятниках, но и в ОЕ, в разных соотношениях. На фоне массовых форм 3-го лица глаголов ед. и мн. ч. *-tь* отмечаются единичные формы на *-tь*. Такая же картина, но «наоборот», наблюдается в ст.-сл. материалах, демонстрирующих некоторое количество форм с флексией *-tь*.

Конечно, можно предполагать, что в древнерусских рукописях, в том числе и в ОЕ, это следствие навыков переписчиков, а в ст.-сл. – русское влияние (исходя из посылов о ранних контактах южнославянских и русских книжников: ср. наличие форм на -ть в Зографском евангелии и др. факты). В докладе будут приведены примеры нестандартных форм как в древнерусских, так и в старославянских материалах. Отметим, что Ф.Ф. Фортунатов, обратив внимание на регулярность *-ть* форм 3-го лица глаголов в ОЕ, высказал предположение о существовании старославянского (болгарского) оригинала с этими формами, и переписчикам, таким образом, в этом случае, можно было не заниматься тем, что было названо В. Живовым «экспансией орфографического приема, который древнерусские книжники использовали при устранении одной из южнославянских черт – замены *-тъ* на *-ть* в 3 лице глаголов в настоящем времени».

Из вышеизложенного следует, что наши наблюдения свидетельствуют о наличии важных вопросов, которые остаются нерешенными, несмотря на огромную литературу и наличие гипотез, существующих по очерченному кругу проблем.

Мария Владимировна Корогодина
(Библиотека РАН, Санкт-Петербург)

Древнерусский перевод грамоты патриарха Константинопольского Германа II митрополиту Киевскому Кириллу I о рабах (1228)

Грамота патр. Константинопольского Германа II, датированная 1228 г. и адресованная митр. Киевскому Кириллу I, была опубликована еще в XIX в. (РИБ. Т. 6. № 5), но до сих пор не становилась предметом специального изучения. Грамота известна только в древнерусских списках со второй половины XV в.; греческий оригинал грамоты не известен. Композиция текста и особенности содержания указывают на то, что к тексту грамоты было сделано прибавление русского происхождения о церковных судах. Аналогии с древнерусскими компиляциями «Правило 165 святых отец» и «Правило о церковных людях» свидетельствуют о том, что дополнительный фрагмент был добавлен не ранее середины XIV в.

Грамота представляет собой синодальное постановление, запрещающее рукополагать в священнический сан рабов. Сходные запреты многократно высказывались в соборных правилах и императорских новеллах. Причиной, побудившей повторно выразить запрет, должна была явиться жалоба на нарушения, допущенные при хиротонии клириков или архиереев. В докладе будет предложена гипотеза о том, какие события в Киевской митрополии могли послужить поводом для жалобы патриарху.

Игорь Михайлович Ладыженский
(ИРЯ РАН, Москва)

Экстратексты Пандектов Никона Черногорца к. XIV в. (ГИМ, Чуд. 16)

В докладе рассматриваются писцовые записи рукописного кодекса Чуд. 16, значительная часть которых до недавнего времени не была введена в научный оборот. Среди новооткрытых записей имеется полностью удаленная (выскобленная) запись, называющая заказчика и одного из писцов рукописи. В настоящее время текст записи полностью восстановлен.

Жанна Леонидовна Левшина
(РНБ, Санкт-Петербург)

**Неизвестный восточнославянский список
древнейших азбучных стихир
в Чине погребения**

Древние славянские акростиhi в составе гимнографических последований — одна из тем, давно волнующих умы палеославистов. Среди них особое место занимают азбучные стихиры в составе Чина бельческого погребения. Прежде всего, до сих пор остается не решенным окончательно вопрос о переводном или оригинальном славянском характере этих песнопений. Во-вторых, азбучные стихиры привлекают внимание исследователей своей редкостью. До сего дня они были известны лишь в трех южнославянских списках: это сербские Требники РНБ. О.п.І.14 (кон. XIII в.) и О.І.469 (посл. треть XIV в.) и среднеболгарский Зайковский Требник НБКМ, № 960 (перв. пол. XIV в.). В докладе будет представлен список азбучных стихир, выявленный в составе Чина «мирсага» погребения в восточнославянском Требнике XVI в., происходящем вероятно, с территории Русского воеводства Королевства Польского (Перемышль, Львов и др.). В рукописи содержатся первые 16 песнопений (на буквы А-П), которые в древнейшем списке (О.п.І.14) предписывается петь «над бельцем» (тогда как остальные — «над попом»). Здесь стихиры, как и в южнославянских Требниках, сохраняют глаголическую последовательность букв и в целом отражают тот же текст. Однако имеются и существенные отличия в полноте некоторых стихир. В докладе будут озвучены результаты текстологического анализа восточнославянского списка азбучных стихир и высказаны предположения об ареале их распространения.

Виктория Легких
(Институт славистических исследований
Венского университета, Австрия)

Канон свв. Борису и Глебу из рукописи XIV в. Соф. 389

Служба свв. Борису и Глебу по списку XIV в. Соф. 389 представляет собой уникальную разновидность «студийской» редакции, хотя песнопения записаны «по месту в службе», что косвенно говорит о ее переходе в разряд «иерусалимских». Она упоминалась в исследовании Д. И. Абрамовича «Жития святых мучеников Бориса и Глеба» как единственная служба, включающая канон "Златозарнѣи солнце явистеся ...". Однако в публикации Д. И. Абрамовича этот канон отсутствует. Представленный в службе канон, так же как и кондак «Мученика Христова умолим» не получил распространения, и его практически сразу же вытесняет более известный канон "Даждь ми отпуст... ". Скорее всего, известный список представляет собой испорченную редакцию канона, а восьмая и девятая песни с незначительными разночтениями взяты из канона "Даждь ми отпуст... " "иоанновой" редакции, что, видимо, свидетельствует как об утрате этих песен, так и о знакомстве с другим каноном, а кондак «Мученика Христова» содержит ошибку в инципите («Ученика Христова»). Кроме того, изменен первый тропарь 6-й песни. Другие русские списки ни этого, ни более позднего времени, содержащие маргинальный канон, мне не известны. Этот канон в его «оригинальной» версии встречается в двух списках XVI и XVII вв. из собрания Супральского монастыря. Доклад посвящен анализу службы по новгородскому списку, особенно канону и кондаку.

Барбара Ломаджистро
(Университет Бари, Италия)

Боснийское письмо: определение и палеографические границы

Доклад затрагивает вопрос развития кириллического письма в Боснии в XII-XVII вв. и определения его графическо-морфологических характеристик. В нем рассматривается историческо-общественный контекст, в котором был создан особенный кириллический маюскульный начерк и служил стандартным письмом как для рукописных книг, так и для документов. Палеографическое развитие кириллицы в Боснии анализируется в ее отношении к другим письмам и почеркам, распространенным в балканской среде. Мы пытаемся наметить главные направления дальнейшего развития маюскульного книжного начерка, которое привело к выработыванию его скорописного и даже минускульного типов после падения боснийского королевства и установления новой политической, культурной и социальной ситуации при османской империи (XVI-XVII вв.).

Ирина Ивановна Макеева
(ИРЯ РАН, Москва)

Орфография Арадского списка Кормчей ранней русской редакции

Особенностью этой рукописи, написанной в XV в., является среднеболгарская орфография. Писец употребляет **ж** (обычно в соответствии с этимологией), достаточно последовательно пишет **ѣ** вместо **ь** и наоборот. В Арадской кормчей представлены словоформы с зиянием, южнославянское написание сочетаний редуцированных с плавными, мена **ж** и **ѡ**, **ѣ** и **ѡ**.

Георгий Анатольевич Мольков
(ИЛИ РАН, Санкт-Петербург)

Особенности письма новгородского писца Домки XII века: орфографические аргументы тождества почерков Милятина евангелия и Лазаревского паремейника

В докладе будет показано, что отождествление почерков рукописей Лазаревского монастыря, проведенное в недавнем исследовании С. М. Михеева, надёжно подтверждается аргументами орфографического характера. В почерке Лазаревского паремейника встречается ряд узнаваемых частных особенностей в написании отдельных орфограмм (особенности оформления конца строки, дистрибуция *e* и *ѣ* в морфемах с рефлексом сочетания **tert*, особенности написания *ѣ*, *ь* в некоторых основах и нек. др.), ранее описанных автором доклада на материале почерка писца Домки в Милятином евангелии. Выявленный комплекс совпадающих орфографических черт будет сопоставлен с данными третьей рукописи, один из почерков которой С. М. Михеев атрибутировал тому же писцу, – Службной минеи Типографского собрания РГАДА, № 99.

Георгий Анатольевич Мольков
(Санкт-Петербургский университет),
Зинаида Евгеньевна Оборнева
(Санкт-Петербургский университет)

**Ошибки в именном склонении
в Евхологии Великой церкви
в славяно-русском переводе конца XIV века**

В докладе обсуждаются причины возникновения ошибок в употреблении падежей, допущенных русскими книжниками при переводе византийского патриаршего требника в конце XIV в. Их неслучайный характер и возможность выделить относительно частотные категории со смещением падежей выделяют перевод на фоне ситуации, наблюдавшейся в древнейший период. При этом явные параллели можно обнаружить в позднейшей письменной традиции – древнерусских текстах XVI века. Высказывается гипотеза о связи этой черты книжной морфологии в конце XIV века с процессами в южнославянском именном склонении этого периода.

(Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 20-18-00171).

Светлина Николова
(Кирилло-Мефодиевский
научный центр БАН, София, Болгария)

**Древнейший славянский перевод библейской книги Бен Сира
и текст Септуагинты**

В докладе ставится вопрос, какой греческий текст был использован для древнейшего славянского перевода Книги Премудрости Иисуса Сына Сирахова. Этот вопрос рассматривается на основе анализа состава стихов в рукописях, в которых этот состав сохранился в наиболее чистом виде. Аргументируется мнение, что решение этого вопроса невозможно достигнуть только способом отрывочного поиска отдельных греческих параллелей в различных изданиях текста Септуагинты. Нужно принимать во внимание результаты, достигнутые в этом отношении современными исследователями греческого текста и других ранних переводов книги, как и первоначального текста книги Бен Сира. На основе сравнения этих результатов с результатами исследования состава древнейшего славянского перевода Книги в докладе представлено возможное решение вопроса на настоящем этапе исследований.

Александр Дмитриевич Паскаль
(ЦИПР РГБ, Москва)

**О малоизвестном славянском списке конца XIV в.
Паренесиса Ефрема Сирина
из библиотеки румынского монастыря Путна**

Сообщение будет посвящено палеографическим и текстологическим особенностям малоизвестного славянского списка конца XIV в. Паренесиса Ефрема Сирина из библиотеки румынского монастыря Путна (№ 38), выполненного курсивным «александрийским» («попгерасимовым») письмом.

Татьяна Викторовна Пентковская
(МГУ, Москва)

**Часослов РГБ, ТСЛ17
и славянские переводы Иерусалимского типикона**

В докладе будут рассмотрены структура рукописи РГБ, ТСЛ 17 начала XV в. и ее лингвистические особенности. Эта рукопись содержит так называемый Великий Часослов, дополненный синаксарной частью Иерусалимского Типикона. Данная часть базируется на русском переводе Иерусалимского Типикона сер. XIV в. и содержит типичные для него лингвистические и текстовые особенности. Другим источником этой части стал старший болгарский перевод Иерусалимского Типикона нач. XIV в., выполненный на Афоне. Тот же источник лежит в основе Часослова РГАДА, ф. 381 (Син. Тип.) № 45. Эта группа Часословов обладает открытой структурой, в которой сочетаются части различных славянских переводов Иерусалимского Типикона.

Мария Анатольевна Пузина
(ИРЯ РАН, Москва)

Чьим наперником и самовидцем был Григорий Богослов?

В докладе поднимается достаточно широко обсуждавшаяся и обсуждаемая до сих пор тема адекватности древнейших славянских переводов гимнографических текстов греческим оригиналам, а также вопрос качества современных богослужебных песнопений, принятых в РПЦ. На материале стихиры *Цѣвѣнницю доуховьноюю иресьмѣ пагоубоу свт. Григорию Богослову* (25 января), а также ряде других примеров показано, что за прошедшие столетия не везде удалось достичь соответствия текста перевода исходному образцу, что может искажать смысл стихир, а в отдельных случаях версия т. наз. «Зеленых» миней дальше отстоит от первоисточника, чем гимны, находящиеся в рукописях XII в.

Йоханнес Райнхарт
(Институт славистических исследований
Венского университета, Австрия)

**Славянский перевод (псевдо-)Златоустовой гомилии
de capto Eutropio (CPG 4528)**

Гомолия о взятом в плен Евтропии (*Homilia de capto Eutropio*; CPG 4528), которая, возможно, принадлежит Иоанну Златоусту, сохранилась в более чем 30 греческих списках X–XVII веков. По сведениям *Clavis patrum graecorum*, славянский перевод этой гомилии содержится в ноябрьском томе Великих Макарьевских Миней. Однако указанный текст находится в значительно более широком кругу памятников. Существуют среднеболгарские (напр. РНБ, Гильф. 35; конца нет), восточнославянские (напр. РГБ, ТСЛ 167) и сербские (напр. Wien, Slav. 131) списки, ни один из которых не древнее XIV века. Судя по различным лингвистическим признакам (напр. мена юсов) можно предположить, что перевод возник в XIII или XIV столетиях в Болгарии.

Славянский перевод указанной гомилии не являлся до настоящего времени предметом изучения. Целью данного доклада является выяснение взаимоотношений известных списков славянского перевода и их лингвистическая характеристика.

Виктор Савич
(Белградский университет, Сербия)

Правопис светога Саве Српскога

Раширено је мишљење да је свети Сава Српски извршио реформу српске ортографије: да је она с глагољског обрасца прешла на ћирилички, раније устаљен на Светој Гори Атонској, на којој се он подвизавао око 15 година (1192–1206). Речју, уобичајено се сматра да је Сава увео рашку ортографију, мада та идеја није праћена прецизнијом хронологијом (да ли је то било с његовим повратком у Србију 1207, односно доласком на чело Студенице, или по његову хиротонисању за архиепископа 1219). Данас располажемо већим бројем прецизније датованих извора који се директно или индиректно могу везати за Савину личност (натписи у Студеници, Жичи, Милешеви итд.). Исто тако, имамо бољу представу и о српској писмености у Савиној (Растковој) младости, која представља полазну основу у његову даљем развоју. Овим радом покушава се утврдити правописни модел који је Сава лично примењивао и његова евентуална еволуција током времена. Разрешавање овога важног питања помоћи ће разумевању ортографских процеса и развојних фаза у српској писмености XII–XIII века.

Ростислав Станков
(Софийский университет, Болгария)

Еще раз к проблеме суффикса *-ic-ь* в славянских языках

Доклад продолжает дискуссию на предмет имени великоморавского князя. По этому вопросу нами написано уже две статьи. В 2020 году вышла из печати статья М. Дивег-Пуканца, также посвященная проблеме имени великоморавского князя (K pôvodu moravského Rastislava z jazykovédného hľadiska. On the Origin of Rastislav of Moravia from a Linguistic Point of View). В этой статье изложена другая гипотеза происхождения суффикса *-ic-ь* в имени Растнць: автор видит в нем западнославянский патронимический суффикс *-ic* (< *-ic-ь* < **-ityo* (**-itjo*)) в противовес нашему мнению о происхождении суффикса из **-iko*. Анализ гипотезы Дивег-Пуканца раскрывает ее слабые стороны и показывает ее несостоятельность.

Петра Станковска
(Люблянский университет, Словения),
Маринка Шимич
(Старославянский институт, Загреб, Хорватия)

Псалтырь хорватского глаголического сборника Code Slave 73 1375 г.

Сборник Code Slave 73, хранящийся в Национальной библиотеке Франции в Париже, занимает особое место среди хорватских глаголических рукописей, прежде всего как древнейший сохранившийся церковнославянский сборник западного типа; затем в качестве единственного хорватского глаголического кодекса, несомненно связанного с городом Шибеником, и как единственная известная рукопись, написанная для монахинь церкви Св. Юлиана в Шибенике. При подготовке его транслитерированного издания проходит более подробное изучение псалтыри, которая является частью сборника и занимает особое место среди хорватских глаголических псалтырей: по своему назначению

это единственная нелитургическая псалтырь, и ее текст правлен с ориентацией на латынь в отличие от остальных хорватских глаголических псалтырей 14-15 веков, которые строго сохраняют текст первой редакции старославянского перевода, сделанного с греческого языка. Сравнение псалтыри парижского сборника с другими славянскими псалтырями должно показать, есть ли в его основе также текст первой редакции старославянского перевода.

Сергеюс Темчинас
(Институт литовского языка,
Вильнюс, Литва)

О греческом происхождении Канона о чудесах прп. Иоанна Рильского

Доклад будет посвящен происхождению Канона о чудесах Иоанна Рильского, находящегося в составе службы этому святому на 19 октября в Палаузовской праздничной минее 1-й пол. – сер. XIV в. (БАН. 24.4.11; РНБ. Ф.п.1.72, л. 34-38). Опубликовавшая этот канон Кл. Иванова (1973) высказалась в пользу его оригинального характера, однако И. Добрев (2007) привел доказательства его переводного (с греческого) и компилятивного характера: первая часть состоит из первых 5 тропарей (4 тропаря 1-й песни и 1-й тропарь 3-й песни дают в обратном переводе греческой акростих YMNOC ‘песнь’), а вторая охватывает всю последующую часть канона и не содержит следов греческого акростиха. Кл. Иванова (2018) приняла доказательства переводного характера лишь первой части канона, по-прежнему считая вторую его часть оригинальной. Выполненный мной обратный перевод на греческий инципитов тропарей канона помогает разрешить данный спор относительно его происхождения и авторства.

Анна-Мария Тотоманова
(Софийский университет, Болгария)

Роль старинных отглагольных существительных в болгарском и русском именном словообразовании

Обычно считается, что старинные отглагольные существительные, образованные от первичных глаголов с *e*-степенью корня с помощью чередования корневого гласного, ср. *тешти, текж - токъ, нешти, несж - носъ, вьрати, вьрж - боръ, сѣшти, садж - садъ, вьти, вьж - вон*, еще в поздней праславянской эпохе были вытеснены новыми отглагольными образованиями, восходящими к основе страдательных причастий типа *несеннѣ/ ношеннѣ, вьраннѣ, сѣдѣннѣ, вьтнѣ* и т.п. Поэтому они почти не присутствуют в классическом корпусе древнеболгарского языка, а их употребление в переводах и в оригинальных произведениях болгарских книжников древнейшего периода считается архаизмом. Мой доклад попытается ответить на два вопроса: почему появились новые отглагольные существительные и какие следы оставили старинные отглагольные существительные в именном словообразовании болгарского и русского языков. В нашем понимании новые отглагольные существительные появились в результате того, что значение процессуальности старых начало исчезать (кстати, сегодня то же самое происходит и с новыми отглагольными существительными) и они стали называть результат или сопутствующее явление самого процесса, или какое-то событие, являющееся результатом самого глагольного действия. Ослабление признака процессуальности привело не только к появлению новых отглагольных существительных на *-ннѣ/-тнѣ*, но и к включению старых

в словообразовательные цепочки с помощью разных префиксов. Процесс начался еще в древнеболгарском, ср., напримр, *въратн*, *вѣрж* — *вѣрѣ* и старославянские *недовѣрѣ*, *сѣвѣрѣ*, *повѣрѣ*, и позднее префиксация старых отглагольных существительных стала обычным способом для получения новых субстантивных образований, ср. современные *избор/выбор*, *забор*, *забрало*, *набор*, *отбор*, *прибор*, *пробор*, *разбор*, *сѣбор/русс. собор*, *убор*, *перебор*. При этом охват этой словообразовательной модели в русском и в болгарском не является одинаковым, а в некоторых случаях словообразовательные синонимы имеют разное значение. Как мы видим, в болгарском отсутствуют *забор*, *пробор*, *убор*, *перебор*, а *отбор* означает ‘спортивная команда; группа людей с общей целью’. У существительного *набор* развились метафорические значения, напр. ‘мужчины одного и того же призыва в армию’ и оттуда появилось и значение ‘ровесник, сверстник’. На подобных примерах мы постараемся побороть традиционное представление о том, что старинные отглагольные образования исчезли в славянских языках и показать, что они просто потеряли свое процессуальное значение.

Анатолий Аркадьевич Турилов
(ИСл РАН, Москва)

**Региональные особенности «второго южнославянского влияния»
на восточнославянских землях
(палеографический и орфографический аспекты)**

Долгое время феномен «второго южнославянского влияния» на восточнославянскую книжную культуру рассматривался исследователями недифференцированно, без учета региональных особенностей, собственно за образец бралась ситуация в Москве и Северо-Восточной Руси. Между тем, в Новгороде и Пскове его проявления заметно (примерно на четверть века) «запаздывали» (например, в берестяных грамотах они так и не зафиксированы). Не вполне ясна картина (прежде всего из-за недостатка источников) для Украины и Белоруссии, но по отдельным сохранившимся образцам можно полагать, что она была ближе к новгородско-псковской, чем к московской.

Мария Наумовна Шевелева
(МГУ, Москва)

Глагол *имѣти* в древнерусских памятниках и старославянская традиция

В ранних древнерусских летописях преобладает употребление глагола *имѣти* не в собственно посессивном значении ‘habere’, а в перифрастических сочетаниях с абстрактными именами типа *любовь имѣти*, *гнѣвъ имѣти* и под. или в значении ‘считать, признавать кого-л. в качестве кого-л.’; такие употребления проникают и в некнижные древнерусские тексты, где в целом *имѣти* чрезвычайно редок и в значении ‘habere’ практически не встречается. В старославянских памятниках, как и в стандартных церковнославянских текстах русского извода, *имѣти* является основным средством выражения посессивности: значение ‘habere’ здесь никак не уступает в употребительности перифрастическим оборотам с абстрактными именами. Это различие в принадлежности старославянского и последующей церковнославянской традиции к типу ‘иметь’-языков в противоположность принадлежности древнерусского к типу ‘быть’-языков вероятно связывать не только с влиянием на старославянские переводы языка оригинала, но и с инновационным развитием в южнославянских диалектах позднепраславянской эпохи глагола *имѣти* от глагола состояния при абстрактных именах в собственно посессивный глагол ‘habere’; на восточнославянские диалекты эта инновация не распространилась, и *имѣти*-конструкция обладания стала принадлежностью книжной традиции.

Рафал Шептыньски
(Институт польского языка ПАН, Краков)
Михаил Николаевич Саенко
(ИСл РАН, Москва)

**Лексикографический комментарий
к лексеме *чръсла* в Беседах Григория Двоеслова**

В докладе прослеживаются латинские соответствия ц.-слав. *чръсла* в Беседах Григория Двоеслова. Кроме лат. *lumbi* ‘поясница’, в одном пассаже оригинального текста – в том числе в двух библейских цитатах (Исх. 12:11; Пс. 25:2) – встречается также более проблематичное *renes* ‘почки’. Авторы приходят к выводу, что в славянском переводе лексема *чръсла* ни в одном из случаев не является семантическим эквивалентом лат. *renes*. Её использование скорее мотивировано, во-первых, старославянским переводом первой из библейских цитат с греческого и, во-вторых, авторским комментарием Григория Двоеслова, касающимся переносного значения слова *renes*. Несмотря на отсутствие прямых семантических или текстуальных предпосылок, слово *чръсла* было включено и во вторую из библейских цитат как локальный эквивалент лат. *renes* для того, чтобы сохранить внутреннюю согласованность текста. Таким образом, отмечаемое в научной литературе толкование славянского слова при помощи латинского оригинала не оправдано с лексикографической точки зрения.